

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2024.1.9

Original article

КУДРЯВЦЕВА Анна Васильевна
Северо-Западный филиал Российского
государственного университета правосудия,
Санкт-Петербургский городской суд,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: acifna@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0001-7666-8048>

KUDRYAVTSEVA Anna Vasilyevna
North-Western Branch of the Russian State
University of Justice,
Saint Petersburg City Court,
Saint Petersburg, Russia.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ВТОРЖЕНИЕМ В ТЕЛО И ПСИХИКУ ЧЕЛОВЕКА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕГЛАМЕНТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

PROCEDURAL AND INVESTIGATIVE ACTIONS RELATED TO THE INTRUSION IN
TO THE HUMAN BODY AND PSYCHE: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS
OF REGULATION IN CRIMINAL PROCEDURE IN RUSSIA AND GERMANY

Аннотация. Развитие методов исследования тела и психики человека оказывает влияние на способы раскрытия и расследования преступлений с помощью процессуальных и следственных действий, сущность познавательных приемов которых составляют вторжение в тело и психику человека. К таким следственным и процессуальным действиям относятся судебно-медицинская, судебно-психиатрическая экспертиза, освидетельствование, получение экспериментальных образцов у живых лиц для сравнительного исследования. Совершенно очевидно, что данные процессуальные и следственные действия должны особым образом регламентироваться – с закреплением гарантий от возможного причинения вреда здоровью человека при их проведении, а также их обоснованности и оправданности. Многие проблемы проведения данных процессуальных следственных действий не решены ни в теории, ни в законодательстве, ни на практике. Цель статьи – сравнительный анализ норм уголовно-процессуального и примыкающего к нему законодательства России, регламентирующего проведение судебной экспертизы, освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования у живых лиц, а также уголовно-процессуального законодательства Германии для выявления проблем регулирования и выработки предложений для их устранения. Для этого были использованы методы сравнения, описания, интерпретации. Исследование позволило сделать вывод о необходимости дополнительной регламентации процедуры проведения судебно-медицинской, судебно-психиатрической

Abstract. The development of methods of research of human body and psyche influences the ways of detection and investigation of crimes by means of procedural and investigative actions, the essence of cognitive techniques of which is the intrusion into the human body and psyche. Such investigative and procedural actions include forensic medical, forensic psychiatric examination, expert certification, obtaining experimental samples from living persons for comparative research. It is obvious that these procedural and investigative actions should be regulated in a special way – with guarantees against possible harm to human health during their conduct, as well as their validity and justification. Many problems of conducting these procedural investigative actions have not been solved in theory, legislation and practice. The purpose of the article is a comparative analysis of the norms of criminal procedure and adjacent legislation of Russia, regulating the conduct of forensic examination, expert certification, obtaining samples for comparative research from living persons, as well as German criminal procedure legislation to identify regulatory problems and propose solutions. For this purpose, the methods of comparison, description, and interpretation are used. The study concludes that there is a need for additional regulation of the procedure of forensic medical, forensic psychiatric examination, expert certification, obtaining samples for comparative research, related to the intrusion into the human body and psyche, depending

© Кудрявцева А.В., 2024

экспертизы, освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования, связанных с вторжением в тело и психику человека, в зависимости от тяжести обвинения (принцип соразмерности), процессуального положения лица, в отношении которого проводятся данные процессуальные и следственные действия. Особого регулирования требует получение, сохранение и использование материала с генетическим кодом человека.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, физическая и психическая неприкосновенность личности, гарантии личности, судебная экспертиза, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования

Для цитирования: Кудрявцева А.В. Процессуальные и следственные действия, связанные с вторжением в тело и психику человека: сравнительно-правовой анализ регламентации в уголовном процессе России и Германии / А.В. Кудрявцева. – DOI 10.33184/pravgos-2024.1.9 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 69–76

on the gravity of the charge (the principle of proportionality), procedural status of the person against whom these procedural and investigative actions are carried out. The acquisition, preservation and use of human genetic code material should be particularly regulated.

Keywords: criminal proceedings, physical and psychic inviolability of the person, guarantees of the person, forensic examination, expert certification, obtaining samples for comparative research

For citation: Kudryavtseva A.V. Procedural and investigative actions related to the intrusion into the human body and psyche: a comparative legal analysis of regulation in criminal procedure in Russia and Germany. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 1, pp. 69–76 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.1.9.

ВВЕДЕНИЕ: ПРАВО НА ФИЗИЧЕСКУЮ (ТЕЛЕСНУЮ) И ПСИХИЧЕСКУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Право на неприкосновенность личности в уголовном процессе России, закрепленное в ст. 10 УПК РФ, принято понимать как охрану личности от незаконного и необоснованного задержания или иного лишения свободы передвижения. Оно провозглашено в ст. 21 и 22 Конституции РФ, в которых закреплены составляющие права на неприкосновенность личности: право на психическую неприкосновенность (запрет унижения человеческого достоинства, запрет пыток и жестокого обращения, запрет унижительных наказаний, запрет использования людей для опытов), право на физическую неприкосновенность (запрет любого постороннего воздействия на части тела человека, включая волосы, инвазивные и неинвазивные (просвечивание) методы воздействия без его согласия), право на свободу личности (запрет произвольного лишения свободы). Конституционный смысл права на неприкосновенность личности более объемлен, чем содержание нормы, закрепленной в ст. 10 УПК РФ. Ограничения этого права возможны на основании ст. 55 Конституции РФ, в том числе в целях раскрытия и расследования преступлений.

Право на физическую и психическую неприкосновенность закреплено также в ч. 4 ст. 164 УПК РФ в качестве общего условия производства следственных действий и связано с запретом применения насилия, угроз или иных незаконных мер, а равно создания опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВО ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВТОРЖЕНИЕМ В ТЕЛО И ПСИХИКУ ЧЕЛОВЕКА

Процессуальными действиями, связанными с опасностью вмешательства в организм человека и нарушения его физической и психической неприкосновенности, являются производство судебно-медицинской экспертизы для определения тяжести вреда здоровью, судебно-психиатрической экспертизы, связанной с помещением лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, получение экспериментальных образцов у живых лиц для сравнительного исследования, освидетельствование живого лица. Многочисленные нарушения в этой сфере, допущенные органами расследования как в России, так и в Германии, были предметом жалоб в международные органы, в том чис-

ле и в Европейский суд по правам человека, и отражены в очень интересных правовых позициях¹.

Среди норм, которые непосредственно регламентируют назначение и проведение экспертизы, освидетельствования, получение образцов для сравнительного исследования, можно отметить только ч. 2 ст. 202 УПК РФ, которая вводит запрет на применение методов, опасных для жизни и здоровья лица или унижающих его честь и достоинство.

Часть норм, запрещающих применять методы и способы, которые могут угрожать жизни и здоровью при проведении судебных экспертиз, объектом которых является тело и психика человека, содержатся в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности». Так, в ст. 31 закона в качестве гарантий от необоснованного вторжения в тело и психику человека устанавливается: «при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещаются: ограничение прав, обман, применение насилия, угроз и иных незаконных мер в целях получения сведений от лица, в отношении которого производится судебная экспертиза; испытание новых лекарственных препаратов для медицинского применения, специализированных продуктов лечебного питания и медицинских изделий, методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, а также проведение биомедицинских экспериментальных исследований с использованием в качестве объекта лица, в отношении которого производится судебная экспертиза».

В ст. 35 этого же закона устанавливается запрет на применение методов исследований, сопряженных с сильными болевыми ощущениями или способных отрицательно повлиять на здоровье лица, методов оперативного вмешательства, а также методов, запрещенных законодательством Российской Федерации к применению в практике здравоохранения. Там же провозглашается и право информирования о методах исследований, применяемых

в отношении лица, включая альтернативные, возможных болевых ощущениях и побочных явлениях. Указанная информация представляется также заявившему соответствующее ходатайство законному представителю лица, в отношении которого производится судебная экспертиза. Принудительное получение образцов у лиц, направленных на судебную экспертизу в добровольном порядке, не допускается. Эти нормы распространяются в равной степени на уголовное и гражданское судопроизводство.

Производство судебной экспертизы, объектом исследования которой выступает тело или психика человека, связано с опасностью вмешательства в организм человека при помещении лица в медицинский или психиатрический стационар. Так, Н.Н. Ковтун приводит данные, в соответствии с которыми в большинстве изученных им случаев производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы лица буквально с первых же дней поступления в стационар подвергались лечению медикаментозными средствами, и большинство препаратов относились к группе так называемых нейролептиков. Практически во всех случаях лечение продолжалось на протяжении всего периода нахождения в стационаре [1, с. 44]. При этом данным лицам принудительные меры медицинского характера судом еще не были назначены; лица были помещены в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, для производства экспертизы, то есть только для установления их психического состояния.

Следует отметить, что лечение в принудительном порядке при производстве судебно-психиатрической экспертизы или при помещении лица в стационар в порядке ст. 435 УПК РФ недопустимо без согласия лица или его законного представителя в случае признания лица недееспособным, поскольку отсутствует постановление суда о применении принудительных мер медицинского характера.

По этому пути идет и судебная практика. Так, 3., действия которого квалифицированы как общественно опасные деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139, ст. 319, ч. 1 ст. 318 УК РФ, содержащийся под стражей, был переведен из ФКУ СИЗО № 1 УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в меди-

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 11.07.2006 «Яллох против Германии» (Jalloh v. Germany). Вынесено Большой палатой № 54810/00 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 2. С. 21–24 ; Постановление Европейского суда по правам человека от 03.05.2012 Жалоба № 23880/05 «Салихов (SALIKHOV) против Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

цинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа, с интенсивным наблюдением сроком на 2 месяца 4 суток. Изменяя постановление суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции в постановлении указал, что в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 435 УПК РФ при установлении факта психического заболевания у лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа суд в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, принимает решение о переводе данного лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Прохождение принудительного лечения ст. 435 УПК РФ не предусмотрено. При таких обстоятельствах из постановления суда подлежит исключению указание о переводе З. в медицинскую организацию для принудительного лечения. Кроме того, порядок помещения лица, в отношении которого избрано заключение под стражу, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в том числе в части определения сроков содержания в ней и их продления, должен соотноситься с требованиями ст. 108 и 109 УПК РФ. В соответствии со ст. 109, 162 УПК РФ срок, на который обвиняемому избирается и продлевается содержание под стражей, непосредственно связан со сроком следствия по уголовному делу и не может его превышать².

Таким образом, практика лечения лица без его согласия при помещении лица в медицинскую организацию для производства экспертизы в порядке ст. 203 и 435 УПК РФ не основана на законе.

Регламентация следственных и процессуальных действий по УПК Германии отличается тем, что критерии допустимости вмешательства в организм человека при проведении экспертизы, осмотра, получения образцов для сравнительного исследования определены в статьях, которые непосредственно регулируют процессуальный порядок производства

² Архив Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 26.03.2021 об изменении постановления Ленинского районного суда Санкт-Петербурга от 18.01.2021.

таких следственных действий. К ним можно отнести освидетельствование и судебно-медицинскую экспертизу, пробу крови³, которая регламентируется § 81a УПК Германии. В соответствии с этой нормой освидетельствование и судебно-медицинская экспертиза обвиняемого может назначаться для установления фактов, имеющих значение для уголовного производства. Для этих целей разрешается брать кровь и использовать другие инвазивные медицинские методы, которые применяются врачом по правилам врачебного искусства, для исследования без согласия обвиняемого, если нет опасности нанесения вреда его здоровью. Следственные действия, связанные с вмешательством в организм человека, назначаются судьей, а при наличии опасности для результатов исследования вследствие задержки – также прокуратурой и лицами, производящими расследование по поручению прокуратуры [2, с. 126].

Различают освидетельствование, при котором обследуется тело снаружи, включая естественные отверстия, а также при помощи УЗИ, и инвазивные меры, предусматривающие внедрение в организм. Допустимыми мерами являются компьютерная томография, электроэнцефалография, ЭКГ, рентген; недопустимы ангиография, изъятие желчи при помощи катетера и фаллография [3, с. 20, 21]. Мера принуждения при применении следственного и процессуального действия должна быть соразмерна с уровнем подозрения и тяжестью расследуемого деяния.

Так, в Германии действует принцип соразмерности мер принуждения, применяемых к обвиняемому, тяжести и обоснованности подозрения. Различают существенное подозрение, означающее, что на основании допустимых в суде доказательств, собранных на момент оценки, велика вероятность того, что обвиняемый совершил инкриминируемое деяние или участвовал в его совершении. Этот уровень подозрения следует отличать от первичного подозрения (Anfangsverdacht), когда на основании конкретных фактов при учете криминалистического опыта представляется вероятным, что совершено преступное деяние. Также выделяют достаточное подозрение

³ Körperliche Untersuchung переводится дословно как «физическое исследование» (исследование тела).

(hinreichender Tatverdacht), в соответствии с которым на основании собранных и предполагаемых к получению доказательств вероятность того, что обвиняемый будет осужден, выше, чем вероятность того, что он будет оправдан. От уровня подозрения зависит, какие меры процессуального принуждения могут применяться, переходит ли производство на следующую стадию. При наличии первичного подозрения полиция или прокуратура обязаны возбудить уголовное производство (§ 152 УПК Германии); этого уровня подозрения достаточно, как правило, и для суда. Существенное подозрение является предпосылкой для применения наиболее жестких мер процессуального принуждения: заключения под стражу согласно § 112 УПК Германии и временного лишения разрешения на вождение транспортного средства согласно § 111a УПК Германии. Первичное подозрение является более низким уровнем подозрения по сравнению с двумя другими, соотношение между достаточным и существенным подозрением неоднозначно, поскольку существенное подозрение устанавливается, как правило, на более ранней стадии производства, однако в момент подачи обвинительного заключения в суд оно является более высоким уровнем подозрения, чем достаточное [2, с. 124].

В соответствии с этой градацией и тяжестью обвинения принудительное введение рвотного и слабительного недопустимо, например, в отношении мелких наркоторговцев⁴.

В § 81a УПК Германии предусмотрена гарантия от возможного неправомерного использования образцов биологического происхождения: «Пробы крови или другие клетки, полученные у обвиняемого, должны использоваться только для целей уголовного производства, в рамках которого назначено их получение, или другого уголовного производства, обвинительное заключение по которому уже поступило в суд, они должны быть немедленно уничтожены, как только они перестают требоваться для этих целей [2, с. 126].

Таким образом, следует констатировать, что УПК Германии содержит конкретизированные рекомендации при вторжении в организм человека при проведении судеб-

но-медицинской, психиатрической экспертиз, получении образцов для сравнительного исследования.

Практика выработала рекомендации к применению § 81a УПК Германии, в соответствии с которыми недавно разработанные виды исследования, правила применения которых не разработаны, не могут использоваться при проведении исследования тела живого человека [3, с. 16].

Более подробно изложены и требования к согласию обследуемого лица в процессе производства экспертизы или освидетельствования: «Если обвиняемый заявил о своей согласии, постановления о применении меры не требуется. Согласие должно быть непосредственным, добровольным и основанным на достаточной информации. Обвиняемый должен быть предупрежден об опасности и последствиях применяемых мер, а также о своем праве отказа от применения мер. Особенно жесткие инвазивные меры могут применяться только на основании постановления. Заявление о согласии может быть отозвано, но данные, полученные до отзыва заявления о согласии, могут использоваться в процессе» [2, с. 126].

Пробы крови или другие клетки, полученные у обвиняемого, должны использоваться только для целей уголовного производства, в рамках которого назначено их получение, или другого уголовного производства, обвинительное заключение по которому уже поступило в суд; они должны быть немедленно уничтожены, как только не будут требоваться для этих целей [2, с. 128].

В российском законодательстве вопрос об уничтожении образцов для сравнительного исследования не решен, поскольку точка зрения о том, что они являются по своей природе вещественными доказательствами, не устоялась, и на практике они также не признаются таковыми.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве не урегулировано получение и определение судьбы ДНК-материалов. В УПК Германии данному вопросу посвящена отдельная статья. Так, в § 81g указаны основания для получения клеток для ДНК-анализа: «Если обвиняемый подозревается в совершении значительного преступного деяния или преступного деяния против сексуального самоопределения, у него могут быть получены

⁴ Постановление Европейского суда по правам человека от 11.07.2006 «Яллох против Германии» (Jalloh v. Germany).

клетки для установления личности в будущих уголовных производствах и проведен их молекулярно-генетический анализ для установления профиля ДНК, а также пола, если вследствие вида или особенностей совершения деяния, личности обвиняемого или других сведений есть основания полагать, что против него в будущем будут проводиться уголовные производства в связи со значительными преступными деяниями. Повторное совершение иных преступных деяний может по степени неправомерности соответствовать значительному преступному деянию» [2, с. 132].

Устанавливаются основные условия использования данных клеток:

- полученные клетки могут использоваться только для молекулярно-генетического анализа; они должны быть немедленно уничтожены, как только перестанут требоваться для этих целей;

- признаки, кроме тех, которые необходимы для расшифровки профиля ДНК и пола, не должны устанавливаться; направленные на это анализы недопустимы;

- получение клеток без письменного согласия обвиняемого может осуществляться только на основании постановления суда, а в случаях, не терпящих отлагательства, – также постановления прокуратуры и лиц, производящих расследование по поручению прокуратуры;

- молекулярно-генетический анализ клеток без письменного согласия обвиняемого может осуществляться только на основании постановления суда;

- лицу, правомочному выразить свое согласие, должны быть даны разъяснения о том, для какой цели будут использоваться его данные [2, с. 134].

В письменном обосновании суда должны быть указаны в соответствии с обстоятельствами конкретного случая факты, на основании которых преступное деяние было квалифицировано как значительное, сведения, в связи с которыми есть основания полагать, что в будущем против обвиняемого будут проводиться уголовные производства, а также взвешенная оценка определяющих обстоятельств.

Данные могут предоставляться только для целей уголовного производства, предотвращения опасности для общества и международной правовой помощи в этой связи.

Следует отметить, что принцип соразмерности применения мер принуждения и вмешательства в организм и психику человека ставится в зависимость от процессуального положения лица. Так, в § 81с УПК Германии, регулирующем освидетельствование и судебно-медицинскую экспертизу в отношении лиц, которые не являются обвиняемыми, но могут быть свидетелями, освидетельствование и судебно-медицинская экспертиза производятся без их согласия, если для расследования истинных обстоятельств дела должно быть установлено наличие определенных следов (под ними понимают такие изменения на теле потерпевшего, на основании которых можно установить личность преступника, например, колотые и резаные раны, канал внедрения пули, следы крови, спермы, клетки эпителия под ногтями) или последствий преступного деяния (под ними понимают такие изменения на теле потерпевшего, на основании которых личность преступника установить нельзя, например, царапины, выбитые зубы, общее состояние здоровья потерпевшего) на их теле. В отношении лиц, не являющихся обвиняемыми, допускается судебно-медицинская экспертиза для установления происхождения и взятие пробы крови без их согласия, если не существует опасности ущерба для их здоровья и мера неизбежна для установления истинных обстоятельств дела.

Судебно-медицинская экспертиза и взятие пробы крови могут производиться только врачом. Лицо, не являющееся обвиняемым, может отказаться от судебно-медицинской экспертизы или взятия пробы крови по тем же причинам, что и при отказе от дачи показаний [2, с. 128].

Если несовершеннолетние вследствие недостаточной зрелости или несовершеннолетние или лица, имеющие попечителя вследствие психического заболевания, умственной отсталости или душевной болезни, не имеют достаточного представления о смысле своего права на отказ, решение принимает законный представитель. Если законный представитель не имеет права принимать решение или по другим причинам не в состоянии принять его своевременно, а немедленное проведение судебно-медицинской экспертизы или взятие пробы крови представляется необходимым для обеспечения доказательств, данные меры могут применяться по особому постановлению

суда, а если контакт с судьей может быть установлен своевременно – по постановлению прокуратуры. Постановление о применении мер обжалованию не подлежит. Доказательства, полученные без согласия лица или его законного представителя, могут оцениваться в дальнейшем производстве только с согласия правомочного законного представителя. Меры назначаются судом, а при наличии угрозы для результатов обследования вследствие задержки – также прокуратурой и лицами, производящими расследование по поручению прокуратуры. Физическое принуждение может применяться только по особому постановлению судьи. Основанием такого постановления является тот факт, что лицо, которое затрагивают меры, настаивает на своем отказе, несмотря на назначение денежного взыскания, или что применение мер не терпит отлагательства [2, с. 129].

В России, как и в Германии, проведение освидетельствования и судебно-медицинской (судебно-психиатрической) экспертизы в отношении свидетеля и потерпевшего регламентируется особым образом. Однако при получении образцов для сравнительного исследования уголовно-процессуальный закон России различий не делает.

УПК РФ предусматривает одинаковые правила проведения освидетельствования для обвиняемого, свидетеля и потерпевшего (ст. 179). Причем вопрос о возможности применения принуждения к освидетельствованию потерпевшего и свидетеля не решен ни в теории, ни в судебно-следственной практике. Отсутствие четкого регулирования возможности применения принуждения к свидетелю и потерпевшему нивелируется тем, что на практике освидетельствование как следственное действие в отношении потерпевших и свидетелей производится очень редко.

При регламентировании судебной экспертизы для обвиняемых и свидетелей предусматриваются некоторые различия. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза в отношении потерпевших, за исключением случаев, указанных в п. 2, 4 и 5 ст. 196 УПК РФ (обязательные случаи проведения экспертизы для определения тяжести вреда здоровью, психического и физического состояния потерпевшего, возраста потер-

певшего, когда установление этих обстоятельств влияет на квалификацию деяния и оценку показаний потерпевшего и свидетеля), а также в отношении свидетеля производится с их согласия или с согласия их законных представителей, которое дается в письменном виде.

Регламентация получения образцов для сравнительного исследования в ст. 202 УПК РФ также не делает различий в зависимости от того, получают ли образцы для сравнительного исследования у человека, отбирают ли их из неживых объектов материального мира, связано ли получение образцов для сравнительного исследования с вторжением в организм человека, может ли получаемая информация (клетки и кровь с кодом ДНК) в будущем использоваться в неправомερных целях.

УПК Германии делает различия между тем, получают ли образцы у человека проникающими в организм методами или же получение образцов не связано с проникновением в человеческий организм. Так, в § 81b («Фотографии и отпечатки пальцев») УПК Германии устанавливается: «Если это необходимо для целей уголовного производства или для целей службы уголовной регистрации, могут быть сделаны фотографии, сняты отпечатки пальцев, произведены измерения и применены иные подобные меры в отношении обвиняемого также против его воли». К иным подобным мерам относятся, например, отпечатки и фотографии ладоней, ступней, а также фотографии и измерения татуировок и пирсинга, видеосъемка обвиняемого и других лиц для последующего опознания, а также взятие образцов ногтей, волос [3, с. 8].

Выводы

Различия в регламентировании допустимости процессуальных и следственных действий, связанных с вмешательством в организм человека и нарушением физической и психической неприкосновенности личности, по УПК РФ и УПК Германии заключаются в том, что УПК РФ лишь в общих чертах регулирует данный вопрос, не делая различий между проведением любой судебной экспертизы и судебной экспертизы, нарушающей телесную и психическую неприкосновенность челове-

ка (судебно-медицинской по определению тяжести вреда здоровью и судебно-психиатрической). Данный недостаток восполняется Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Законом РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Вместе с тем вопросы соизмеримости тяжести предъявленного обвинения и степени подозрения при принятии решения о возможности принудительного проведения процессуальных и следственных действий, связанных с вмешательством в организм человека и его психику, законом не регламентируются в отличие от УПК Германии.

Также требует дифференцированного подхода вопрос о регулировании проведения освидетельствования и судебных экспертиз в

отношении свидетелей и потерпевших, возможность применения к ним принуждения при производстве процессуальных и следственных действий, связанных с вмешательством в организм человека и его психику.

Кроме того, так и не решен вопрос о получении образцов для сравнительного исследования у потерпевших и свидетелей, если они отказываются это сделать добровольно, не делается различий между получением образцов для сравнительного исследования у живых лиц и из иных материальных объектов, а также связанных с проникновением в организм человека и не связанных с таким проникновением.

Все эти вопросы, в том числе использование генетических данных человека, полученных при производстве процессуальных и следственных действий, требуют особого регулирования на уровне специального кодифицированного законодательства в сфере уголовно-процессуальных отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ковтун Н. Судебно-психиатрическая экспертиза по уголовным делам: предмет и содержание прокурорского надзора / Н. Ковтун // Законность. – 1997. – № 4. – С. 42–46.
2. Головненков П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия (Strafprozessordnung, StPO). Научно-практический комментарий и перевод текста / П. Головненков, Н. Спица. – Potsdam, 2012. – 408 с.
3. Meyer-Goßner/Schmitt. Strafprozessordnung: stop Gerichtsverfassungsgesetz, Nebengesetze und ergänzende Bestimmungen 53. – München : C.H. Beck, 2011. – 1228 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кудрявцева Анна Васильевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права, судья.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kudryavtseva Anna Vasilyevna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure Law, Judge.

Статья поступила в редакцию 25.12.2023; одобрена после рецензирования 09.01.2024; принята к публикации 09.01.2024. The article was submitted 25.12.2023; approved after reviewing 09.01.2024; accepted for publication 09.01.2024.